

последнее время много поработать по составлению лѣтописи Курского дворянства. Между тѣмъ имѣвшимися въ распоряженіи докладчика документами не исчерпывается исторія отъеченной эпохи, такъ какъ въ актахъ государственныхъ XVII и XVIII столѣтій съ постепенными измѣненіемъ понятія о составѣ государства все чаще и чаще упоминается объ участіи въ разныхъ историческихъ событіяхъ, кромѣ служилого и другихъ сословій — посадскихъ, „жиленскихъ людей“ и пр., поэтому, несомнѣнно, что въ Азовскомъ походѣ, а также въ подготовкѣ къ нему, принимало участіе не одно служилое сословіе; затѣмъ, какъ извѣстно, въ начинаніяхъ Петра Великаго принимали участіе монастыри, торговые люди, крестьянство.

Далѣе П. Г. Поновъ указалъ, что приведеннымъ въ докладѣ данными какъ бы поддерживается мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ, что Петра Великаго звали изъ провинцій всю ратную силу, чтобы покончить съ Азовомъ. Затѣмъ, по мнѣнію П. Г., заслуживаютъ особеннаго вниманія приведенные въ докладѣ акты, которыми подтверждается тотъ взглядъ, что прикрѣпленіе крестьянъ обуславливалось государственнымъ порядкомъ, въ силу коего на дворянъ возлагалось отъѣздное и сложное ратное дѣло, а исправно выводить такое они могли только при условіи постоянной заселенности своихъ земель и обезпеченія оцѣлымъ крестьянствомъ.

А. А. Танковъ, выразивъ благодарность П. Г. Понову за цѣлныя примѣчанія къ докладу „Курскій край въ началѣ царствованія Петра Великаго“, сказалъ, что нѣкоторыя указанія Петра Григорьевича на приемлемы. Быть можетъ, именно эти указанія зависѣли отъ эскизности доклада, въ коемъ авторъ не имѣлъ въ виду охватить все состояніе края въ отъеченный періодъ; вообще же, если искать строгой опредѣленности, затруднительно придумать заглавіе къ докладу. Далѣе А. А. Танковъ возражалъ на высказанное П. Г. Поновымъ предположеніе о томъ, что онъ, Танковъ, занимаясь изслѣдованіемъ данныхъ по исторіи мѣстнаго дворянства, отдалъ предпочтеніе таковымъ и въ прочитанномъ рефератѣ. А. А., указавъ на то, что ему приходилось заниматься описаніемъ различныхъ сторонъ исторической жизни края и помѣнать статьи въ мѣстныхъ и иногороднихъ изданіяхъ по многимъ вопросамъ и по исторіи разныхъ сословій, сказалъ, что въ его докладѣ упоминается, между прочимъ, о рейтарскихъ и посадскихъ людяхъ; что же касается преобладанія въ докладѣ данныхъ о служиломъ сословіи, то это объясняется общимъ строемъ государственной жизни того времени, такъ какъ изъ всѣхъ сословій при войнахъ и походахъ мобилизовалось, главнымъ образомъ, служилое сословіе, какъ наиболѣе обезпеченное, что, повидѣмому, упущено изъ вида Петромъ Григорьевичемъ. Считая мудрыми дѣйствія Петра Великаго, направленные къ тому, чтобы подвинуть границу на югъ, А. А. полагалъ, что эти дѣйствія не могли неблагоприятно отразиться на Курскомъ край, такъ какъ онъ все-таки не оставался совершенно беззащитнымъ: если же изъ него во время Азовскаго похода было взято много ратныхъ людей, то это обстоятельство обуславливалось самымъ значеніемъ Курскаго края, населеніе коего по составу своему считалось въ то время военнымъ.

П. Г. Поновъ объяснилъ, что онъ совершенно не имѣлъ въ виду указывать на одностороннее изложеніе доклада и говорить не откровенно, а о невольномъ пристрастіи автора. Что касается существа дѣла, то онъ остается при прежнемъ мнѣніи объ участіи въ военныхъ событіяхъ, кромѣ служилого, и другихъ сословій, которыя были только